

Вечером Цю Ин изучала нужную информацию на открытом балконе. Когда она устала, она отложила материалы и облокотилась на перила, чтобы посмотреть на яркую, прекрасную ночь, и долго пробыла одна в тишине.

У ее уха внезапно раздался низкий и приглушенный голос.

- О чем ты думаешь?

Она не знала, когда он пришел, но Цзи Сянкун стоял рядом с ней, облокотившись на перила и опустив голову, чтобы поиграть в своем телефоне.

Цю Ин была слегка удивлена.

- Что ты здесь делаешь?

Цзи Сянкун даже не повернул головы.

- Вышел подышать свежим воздухом.

На его лице была улыбка, но во всем теле ощущалось пугающе низкое давление. Цю Ин с любопытством вытянула голову, чтобы посмотреть, как он играет во Fruit Ninja. Его тонкие пальцы были как ножи, быстрые, точные и безжалостные, не оставляя ни одного выжившего. Цю Ин сглотнула. И всё же, как он мог играть в такую милую игру так убийственно? Она почти видела сцену, заполненную трупами среди фруктов, которые он нарезал...

Цзи Сянкун без предисловий спросил:

- Что ты сказала Пэй Си в маленькой комнате?

-... Так, кое-что.

- Ты мне не скажешь? Это действительно было признание? - Цзи Сянкун слегка наклонил голову, его глаза цвета персика все еще были мягкими и улыбающимися. Но его пальцы внезапно сильно ударили по экрану, наполнив его брызгами фруктового сока. Цю Ин вздрогнула и почувствовала холодок на шее, как будто большой арбуз, который был разделен надвое, был ею самой.

Она чувствовала себя необъяснимо виноватой, но, поразмыслив, пришла к выводу, что она для него никто и не сделала ничего плохого.

- Я не обязана отчитываться перед тобой, - ответила она тихим голосом.

- Ты говорила, что часто видишь Пэй Си в Dream Traveler?

- Видела пару раз.

Тон Цзи Сянкона слегка посуровел.

- Не оставайся с ним наедине.

- Что?

- Он мне не нравится, - Цзи Сянкон пальцем разрезал две или три бомбы, и экран взорвался. Как ни в чем не бывало, он положил телефон обратно в карман. - Разве ты не моя поклонница? Хочешь сбежать с корабля?

Ах, так он имел в виду поклонницу...

Все ли фанаты должны были оставаться на своих местах? Цю Ин моргнула. Это было похоже на то, будто он говорил: «Он мне не нравится, поэтому тебе не следует с ним играть». Она пробормотала:

- Ты кажешься таким ребёнком...

- Ты права, мое сердце очень хрупкое, так что тебе нужно получше ко мне относиться.

Цю Ин не могла мысленно не посмеяться над ним: «Где ты хрупкий? Каждый раз, когда профессиональный игрок подвергается проклятиям аудитории и публикует пост в Weibo, что хочет уйти в отставку, все комментарии ниже говорят ему, что он должен учиться у тебя...»

Цзи Сянкон взял записную книжку, которую она отложила в сторону. Внутри толстой и жесткой обложки были плотно упакованы слова: текущие составы из каждой игры, с какими персонажами игроки были хороши, их тенденции в снаряжении, тактический анализ...

Он улыбнулся и похвалил:

- У тебя такой красивый почерк.

Люди часто смеялись над Цю Ин за старомодность, так как было очевидно, что более эффективно делать заметки на компьютере или телефоне, но она упрямо предпочитала использовать бумагу и ручку. Инстинктивно она попыталась забрать свой блокнот.

Цзи Сянкон не исполнил ее желания.

- Ты мне еще не пообещала, я верну его, когда ты мне пообещаешь.

Разница в их росте была настолько велика, что Цю Ин не смогла бы дотянуться до нее, даже если бы прыгнула, поэтому она могла только кивнуть.

- Хорошо, хорошо!

Брови Цзи Сянкона, наконец, расслабились, он закрыл блокнот и постучал им ей по голове.

Когда Цю Ин вернулась в комнату, Цяо Синь уже спала. Их общий стол был завален косметикой и одеждой Цяо Синь; Цю Ин положила свой блокнот в ящик. Используя фонарик своего телефона, она долго шарила вокруг, прежде чем нашла сменную одежду и пошла в ванную.

Как только она включила душ, Цяо Синь постучала в дверь снаружи.

- Ты напугала меня, неужели ты не можешь дать человеку поспать?

Цю Ин не хотела затевать ссору, поэтому поспешно приняла душ и легла спать. На следующий день, когда она проснулась, Цяо Синь уже ушла. Когда Цю Ин собирала свои вещи перед выходом, она обнаружила, что ее блокнот исчез из ящика!

Эта записная книжка была результатом ее крови и слез в течение более полугода. Она перевернула всю комнату, беспокойно кружась вокруг. Когда она поняла, что вот-вот опоздает на их собрание на стадионе, ей оставалось только смириться с тем, что она продолжит поиски после того как вернется.

Во второй половине дня, будучи занятой за кулисами, Цю Ин непреднамеренно увидела новый репортаж в прямом эфире. Репортер снял Цяо Синь в зоне отдыха, внимательно изучающей данные о соревнованиях. Перед ней была разложена записная книжка. Ее содержание и внешний вид были чрезвычайно знакомы.

[Все основные новостные порталы будут следить за последними новостями! Живое запечатление женщины-комментатора Цяо Синь, усердно занимающейся!]

Эта новость быстро вызвала похвалу.

[Моя Синь - это сочетание ума и красоты!]

[За славой - боль и пот, вперед, Цяо Синь!]

После того, как камера увеличила изображение, Цю Ин была шокирована. Слова, написанные Цяо Синь, были содержимым ее собственного блокнота! Совершенно потрясающе! Она скопировала его!

Гнев ударил ей прямо в голову взрывом. Лицо Цю Ин побелело, когда она прикусила губы, разъяренная до дрожи.

Она недоверчиво посмотрела на экран телевизора, транслировавшего соревнования. Цяо Синь сидела за столом для комментариев и слово в слово повторяла анализы из ее записной книжки!

- Боже! Она отвратительна! - Когда она рассказала об этом Лу И, та в гневе щелкнула ручкой в ее руке. - Она, наверное, уже уничтожила твой блокнот! У тебя недостаточно доказательств, поэтому, даже если ты столкнешься с ней, люди скажут, что ты клеветешь на нее!

Цю Ин глубоко вздохнула. Просто потому, что не было доказательств, она не могла вынести этот вопрос на рассмотрение вышестоящего руководства. У людей язык как помело, а за Цяо Синь стояла сила. Если она будет действовать опрометчиво, неизвестно, во что превратится правда.

После игры Цяо Синь ушла за кулисы вместе с другими комментаторами, бесстыдно смеясь, как обычно. Цю Ин почувствовала тошноту, когда Цяо Синь поздоровалась с ней и повернула голову.

- Что-то не так? Вы двое поссорились? - спросил любопытный комментатор.

Цяо Синь пожала плечами.

- Я не знаю. Вчера она вернулась посреди ночи и так громко копошилась, что напугала меня до полусмерти. Я просто предупредила ее, так что, может быть, она недовольна?

Вена на виске Цю Ин подпрыгнула.

- Как я могла быть слишком громкой? Я даже не включила свет...

Она еще не закончила, когда ее прервали:

- Ай-я, мы все коллеги, так что будьте внимательны друг к другу.

Цю Ин была так зла и встревожена, что ее глаза покраснели. Вернувшись в отель, она бросилась прямо на открытый балкон, держа в руках свои вещи.

Потерять блокнот было все равно, что потерять уверенность в себе, чтобы стоять на сцене для комментариев. Встревоженная, расстроенная и неспособная воспринять какие-либо данные, она, наконец, легла на стол и обхватила голову руками.

Когда она почувствовала, как тонкие пальцы нежно пробежали по ее волосам, словно пытаются успокоить, Цю Ин подняла голову, чтобы увидеть лицо Цзи Сянкона.

- Что случилось?

Выслушав историю ее несчастья, Цзи Сянкон улыбнулся в знак несогласия.

- Самое важное в комментариях - это понимание, а не заучивание наизусть. То, что в твоей записной книжке, уже должно быть у тебя в голове. - Он продолжил: - Командный бой из десяти человек часто заканчивается до того, как зрители успевают среагировать. Комментатор должен быть в состоянии подробно описать кастинг навыков обеих команд по порядку и статистику экипировки в течение короткого периода времени. Более того, им нужно глубокое понимание каждого игрока. Это то, чему ты не сможешь научиться, полагаясь на украденную записную книжку.

Цю Ин тупо уставилась на него. Его слова, казалось, постепенно стерли ее раздражение и тревогу.

- Я видел видео, на котором ты комментируешь. Твой анализ ситуации всегда хорош, так что верь в себя.

Цю Ин энергично кивнула. Выражение лица и слова Цзи Сянкона прямо сейчас, казалось, обладали какой-то магией, которая убеждала тебя, что ты можешь положиться на него.

За недолгий промежуток времени он кратко изложил характерные стили игры каждой участвующей команды. В самом конце он легонько похлопал Цю Ин по щеке.

- Тебе холодно? Твое лицо покраснело от ветра.

- Я замёрзла. - Все тело Цю Ин расслабилось, и она внезапно улыбнулась. - Поэтому дай мне свою куртку.

- Ты уверена? - Цзи Сянкон двинулся, чтобы расстегнуть молнию на своей спортивной куртке. - Под ней у меня ничего нет.

Цю Ин вспыхнула и в панике схватила его за запястье, как только его ладонь коснулась груди. Цзи Сянкон опустил голову, чтобы посмотреть на нее.

- Почему ты не вернулась к себе?

Цю Ин поджала губы.

- Я не хочу возвращаться, Цяо Синь там.

- Тогда иди в мою комнату, поспи немного. Ты выглядишь довольно усталой.

- ...

- Или... - Видя, как Цю Ин снова и снова качает головой, Цзи Сянкун не мог не замедлить свою речь и не поддразнить: - Ты хочешь, чтобы я поспал с тобой?

Цю Ин убрала руку, как только услышала его слова, и в сердитом смущении ударила его по плечу.

- Иди и найди своих товарищей по команде! Если кто-нибудь узнает, я не смогу вымыться дочиста, даже если прыгну в Желтую реку!

Ее кулак был мягким и бессильным, как будто она щекотала его. Цзи Сянкун приподнял уголок рта и мирно сказал:

- Прямо сейчас все остальные находятся в тренировочном зале. Всё будет хорошо, если мы будем осторожны.

- Тогда почему ты здесь? - удивленно спросила Цю Ин.

Цзи Сянкун посмотрел вниз, низкий смех вырвался из его горла.

- Разве это не потому, что я вышел прогуляться и увидел тебя?

Волосы у него на лбу были немного длинноваты. Хотя его глаза цвета персика не улыбались, они все еще были ласковыми, полными снисходительной нежности. У Цю Ин потеплело на сердце. Во рту у нее был сладкий вкус, липкий и насыщенный, как мед.

Почему каждый раз, когда у нее был кризис, он всегда оказывался рядом с ней...

Ожидания, похороненные в ее сердце, были слабыми и трепетными. Цю Ин не осмеливалась продолжать думать дальше. Даже если его действия были интимными, она велела себе не воспринимать это всерьез. Может быть, он просто шутил, может быть, его мягкость была для него естественной...

Даже до сих пор она все еще не могла определить, какие из его слов были правдой, а какие - ложью.

***

После ухода Цзи Сянкона Цю Ин продолжила подготовку материалов для комментариев на следующий день. Сама того не желая, она заснула на диване в коридоре, и ее сознание уплыло прочь от тела. Ее конечности становились все холоднее и холоднее, как будто она падала прямо на дно озера.

Внезапно, словно выброшенное на берег, всё её тело окутал солнечный свет. Цю Ин успокаивающе напевала, изо всех сил стараясь приблизиться к этому источнику тепла. Ее голова наткнулась на мягкую ткань, и она потерлась об нее. Запах дерева ударил ей в нос.

Она слышала ровный звук рядом со своим ухом и какой-то приглушенным шум.

Спокойствие и покой, которых она никогда раньше не чувствовала, обволакивали её. Боясь, что это чувство исчезнет, Цю Ин схватилась за всё, что могла удержать в руках.

Кто-то осторожно и мягко откинул ее челку, а затем коснулся ее лба. Прикосновение было легким, как горящее перо.

Рано утром следующего дня Цю Ин проснулась в своей комнате. На кровати рядом с ней никого не было. Все было так же, как и прошлой ночью, и Цяо Синь, казалось, вообще не приходила. Цю Ин все еще была одета в ту же одежду, что и вчера, а не в пижаму. Она не помнила, что произошло после того, как она уснула.

Кто принёс ее обратно?

Ее сердце внезапно сжалось. Единственным человеком, который знал ее местонахождение, был...

***

Когда она завтракала с Лу И, другая девушка улыбнулась ей аля репортерский радар сплетен.

- Вчера вечером я ходила со своими старшими на ужин. Когда мы вернулись, я хотела дать тебе порцию, а потом столкнулась с Пэй Си в лифте на твоём этаже. - Лу И прикрыла рот. - На восьмом этаже живет всего несколько женщин-комментаторов. Он случайно выходил не из твоей комнаты?

Цю Ин была потрясена.

- Невозможно!

Лу И, казалось, нашла последний кусочек головоломки, и выражение ее лица стало более уверенным.

- Я помню, что Пэй Си и раньше следовал за тобой на расстоянии. Если бы не слухи о нем и Цяо Синь, я бы точно заподозрила, что он влюблен в тебя...

- Ты... ты... следи за тем, что говоришь!

- Ты такая красивая. Если Пэй Си не согнут*, тогда все возможно. - Лу И коснулась своего подбородка. - Может быть, Цяо Синь - это просто маскировка, чтобы намеренно привлечь твоё внимание...

* на китайском натуралов называют словом «прямой», так что «согнутые» люди, соответственно, геи.

В это время команда Легенд случайно проходила мимо них. Цю Ин бессознательно посмотрела в их сторону, и Пэй Си тоже одновременно повернул голову. Когда их глаза встретились, Цю Ин застыла.

Невозможно, невозможно, определенно невозможно, чтобы это был он!

Несколько дней спустя выступление Цю Ин на сцене комментариев можно было назвать захватывающим.

Первым шагом каждой игры в Conquer был этап БВ, или «Бан и Выбор». Из более чем ста доступных героев игроки БВ каждой команды выбирали пять героев для состава своей команды и стратегически запрещали использовать пять героев команде противника. Поскольку БВ сильно влиял на победу или поражение команды, аудитория часто могла слышать такие комментарии, как «После того, как вы закончили выбор, вы уже наполовину продули» или «К началу раунда вы уже идете по пути к камбэку».

БВ была в центре внимания каждого раунда и популярной темой на аналитическом столе. Благодаря помощи Цзи Сянкона, который долгое время был игроком БВ, Цю Ин смело предсказала состав участников соревнований, добилась поразительной точности и шокировала всю аудиторию.

С другой стороны, перед лицом непрерывного развития соревнований Цяо Синь быстро исчерпала свои ограниченные возможности. Кроме повторения высказываний других людей, она не могла сказать ничего творческого. Лу И воспользовалась переменой, чтобы взять интервью у Цю Ин, и общественное мнение немедленно изменилось.

[Бесполезно просто делать домашнее задание, только тот, кто может проанализировать ситуацию, является настоящим комментатором!]

Все больше и больше людей выражали свое недовольство тем, что работа Цяо Синь была бесполезной, словно она была просто вазой для цветов на сцене для комментариев.

День финала, наконец, наступил после недели сезонных плей-офф. Легенды столкнулись лицом к лицу с VPG!

Наряду с ведущими комментаторами-знаменитостями аналитический отдел также пригласил китайскую суперзвезду НБА Линь Хао и поющего короля Чжоу Чэня. Зрители были взволнованы, увидев также за столом для комментариев предыдущего капитана Легенд, главного человека в китайском Conquer, Криса!

Зазвучала великолепная музыка, когда большой монитор начал транслировать рекламный ролик игры Conquer. Иногда он показывал молнии и гром, иногда взрывы лавы, иногда блеск меча. Герои атаковали городскую крепость, подчинив себе тысячи миль суши. Наконец, они поднялись на башню, превратив величественные сооружения в руины, и спели свою триумфальную победную песню!

В этот момент прозвучали слова Цезаря Великого: «Veni, vidi...»

Вся аудитория закричала: «Vici!»

Пришел, увидел, победил!

Цю Ин и Лу И сидели вместе в зоне MVP. Рядом с ними расположилась киберспортивный репортер Сяо Си*, которая была убежденной поклонницей Пэй Си. Три девушки держались за руки друг с другом, их лица покраснели от возбуждения.

* Сяо («маленькая») используется здесь для обозначения близости, так что это не ее фамилия.

Официально началась первая игра Осеннего финала!

<http://tl.rulate.ru/book/49524/2275446>